

Нестерович К.А., студент

*Института социально-гуманитарного образования,
Белорусский государственный экономический университет.*

Научный руководитель: Алампиев О.А., к.соц.н.,
доцент кафедры экономической социологии,

Белорусский государственный экономический университет

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОПЫТКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

UNIVERSITY EDUCATION: AN ATTEMPT OF SOCIOLOGICAL CONCEPTUALIZATION

Аннотация. В статье предлагается вариант концептуальной рамки для социологического изучения белорусской высшей школы. На основе синтеза теории образования П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона с наработками М. Фуко автор формулирует теоретическую рамку и исследовательские задачи, которые позволят ответить на фундаментальные вопросы о логике функционирования образовательной сферы.

Ключевые слова: социология образования, социальное неравенство, воспроизводство, габитус, дисциплина, культурный капитал.

Abstract. The paper introduces statement of the theoretical foundations of the sociological study of the Belarusian higher education institutions. On the ground of the synthesis of Pierre Bourdieu and Jean-Claude Passeron's theory of education with the developments of Michel Foucault, the author formulates the theoretical framework and research objectives that will help answer the fundamental questions on the operation logic of the sphere.

Keywords: sociology of education, social inequality, reproduction, habitus, discipline, cultural capital.

Постановка проблемы. Успешное социологическое объяснение требует сбалансированного развития как теоретической схемы, охватывающей исследуемые явления, так и методов, обеспечивающих доступ к фактическому материалу [5, с. 142]. Другими словами, ремесло ученых-социологов включает в себя и фиксацию фактов общественной жизни, и создание научного языка описания, объясняющего функционирование объекта изучения. Как это происходит? Любая социологическая теория – претендующая на универсальность или нет – требует хотя бы частичной проверки. В то же время, именно предлагаемый ею набор логически взаимосвязанных понятий и причинно-следственных связей позволяет ответить на вопрос «что проверять?». Руководствуясь косвенными доказательствами, исследователь должен использовать такую систему понятий, которая, как предполагается, позволит сформулировать наиболее полные, продуктивные и точные задачи исследования.

В свою очередь, полученная в ходе выполнения этих задач информация – это основание для подтверждения, корректировки или опровержения теоретических положений.

Только связь и равновесие между теоретической проработкой и сбором эмпирики обеспечивает реальное объяснение. Увлечение построением абстрактных схем может привести к ситуации, когда полученные понятия невозможно соотнести с фактическим материалом. Тогда как отсутствие теории – то есть отсутствие систематического описания причинно-следственных связей, раскрывающих «механику» объекта изучения – это и есть отсутствие научного, выходящего за рамки здравого смысла, объяснения.

Если мы согласимся с описанным выше представлением о социологическом познании, то будем вынуждены признать, что сегодня в Беларуси социологии образования фактически не существует.

Изучив социологические издания, мы увидим, что периодически проводятся специальные исследования в области образования, а многие крупные проекты по изучению общественного мнения включают блоки вопросов посвященных этой теме. Специальные исследования крайне малочисленны – речь идет не более чем о десятке таких исследований за текущее десятилетие. Как правило, такие исследования касаются достаточно узких прикладных тем, например, раскрывают инновационный потенциал студенческой молодежи или использование студентами интернета в учебном процессе [6, с. 33].

Наряду с исследованиями существует типовая учебная программа по социологии образования, разработанная на кафедре социологии БГУ, тематические разделы в учебных пособиях и ряд статей, анализирующих теоретические аспекты рассматриваемой дисциплины.

Проблема заключается в том, что почти всегда между фрагментарными эмпирическими данными и некоторыми столь же разрозненными теоретическими наработками существует практически полный разрыв, из-за которого у нас все еще нет ни одной теоретической модели с более-менее высоким уровнем обобщения, описывающей логику функционирования образования. Курилович Н.В. – белорусский социолог, работающая в сфере социологии образования – пишет по этому поводу: «Бурный рост эмпирических исследований по проблемам образования очевиден, но, к сожалению, его самыми существенными чертами являются слабая сопоставимость результатов, тематическая разобщенность и фрагментарность, что затрудняет обобщение и систематизацию имеющихся в социологии образования наработок» [4, с. 66]. Она пишет о ситуации на территории СНГ в целом, где возможно и наблюдается рост количества эмпирических исследований образования, чего точно нельзя сказать о Беларуси. Тем не менее, исследовательница приходит к тому же выводу что и мы: сегодня нет социологии образования, как области знания, включающей эмпирические исследования и теоретические обобщения, позволяющие отвечать на ключевой для социолога вопрос «как это работает?».

Формулирование целей. Чтобы поспособствовать частичному решению обозначенной проблемы мы, сфокусировавшись на системе высшего образования, на основе анализа существующих классических социологических подходов к исследованию образования, сформулируем собственный вариант концептуальной рамки и соответствующие ей задачи эмпирических исследований. Словом, нашу работу можно рассматривать как программный документ направления в социологии образования, которое только предстоит создать.

Изложение основного материала. В рамках социологии образования выделяют несколько классических подходов. Из наиболее разработанных теорий можно выделить следующие.

1. Прагматический подход. Дж. Дьюи считал, что современная ему система образования не будет соответствовать «обществу будущего», поскольку не учит детей как достигать собственные утилитарные цели. Решающий недостаток подхода в том, что он в основном является манифестацией должного, но не дает инструментов для полноценного анализа существующей системы.

2. Социологизаторский подход Э. Дюркгейма. Главной ролью системы образования он видел социализацию индивидов согласно потребностям общества в культурной интеграции и разделении труда. Специфические для своего времени изменения в организации учебных учреждений и педагогических практик он объяснял переходом от механической солидарности к органической [7, с. 39]. Прделанная Э. Дюркгеймом работа – это уже классический социологический анализ.

3. Интегральная социология и структурно-функционалистский подход. Эта группа исследователей, где центральные фигуры – П. Сорокин, Т. Парсонс, К. Дэвис и У. Мур, помимо развития идеи о социализирующей функции системы образования, делали акцент на ней, как инструменте социальной мобильности. Теоретические разработки Т. Парсонса в сфере образования, в контексте его телеологической теории структуры, носят скорее характер политического нарратива или «высокой теории» в миллсовском смысле и не могут быть

использованы в действительном социологическом исследовании [6, с. 174-175]. Меритократические представления об общедоступном образовании как социальном лифте также не оправдали себя: статистические данные позволяют сделать вывод, что коэффициент межпоколенческого воспроизводства по доходам и уровню образования во многих странах не снижается с середины XX века, а в последние десятилетия скорее увеличивается [8, с. 483].

4. Вебер рассматривал изменения в системе образования в русле становления бюрократического общества и рационального капитализма. Потребность экономики и государственной бюрократии в профессиональных экспертах вызвала рационализацию системы образования.

5. Наконец, подход П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона – наиболее разработанный из существующих [1]. Систему образования они анализируют в качестве легитимирующего механизма воспроизводства социальных иерархий. Эта теория лишена серьезных недостатков прагматизма, структурного функционализма и подхода интегральной социологии, при этом опирается на наработки Э. Дюркгейма и М. Вебера. По этим причинам нам представляется оправданным взять их теоретическую перспективу в качестве основного инструмента и отправной точки для изучения белорусского университета.

Интересные наблюдения о функционировании образовательных учреждений можно найти в работах М. Фуко [11]. Основной его тема – анализ власти, которая сегодня стала искусством продуктивного управления полезными людьми. Хотя М. Фуко не был социологом и не создавал в полном смысле социологической теории, некоторые его обобщения могут натолкнуть нас на новые, потенциально продуктивные гипотезы.

Далее мы, синтезируя подход П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона с теоретическими наработками М. Фуко и привязав его к белорусским реалиям, тезисно сформулируем теоретическую рамку, которая позволит выйти на основные понятия, цели и задачи исследований. Такой синтез на наш взгляд может быть продуктивен, поскольку именно эти подходы, дополняя друг друга, предлагают хорошо разработанный понятийный аппарат, позволяющий выйти за рамки обыденного языка описания и сформулировать нетривиальные гипотезы.

Наблюдения М. Фуко согласуются с теорией П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона в представлении о том, что образовательные отношения – это властные отношения, а их цель – обучение учащихся новым знаниям и навыкам. М. Фуко описывает это в терминах производительности власти, а П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрон говорят о символическом насилии, формирующем вторичный габитус. Применительно к белорусской системе образования, тезис о властном характере образовательных отношений требует уточнения – нужно изучить в какой мере университет определяет практики и образ жизни студентов, а также существует ли авторитет университетского дискурса, согласующийся с понятиями «символическое насилие» и «дисциплина».

Насколько знания, навыки и диплом, а не социальный капитал или другие факторы определяют профессиональную траекторию выпускника? Ответ на этот вопрос позволит проверить одну из центральных идей П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона о том, что образованию удалось превратить свои иерархии в определяющие.

П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрон идут, на наш взгляд, несколько дальше М. Фуко, задаваясь о связи «производительного механизма» университета и социальной структуры общества. По их мнению, университет используется господствующими группами или классами для собственного воспроизводства. Чтобы понять происходит ли так в Беларуси, при условии доказанной связи между уровнем образованием и положением в социальной иерархии, нужно проверить наличие корреляции между уровнем и характером получаемого студентами образования и положением их родителей в социальной иерархии. Далее, если такая корреляция обнаружится, для её объяснения необходимо будет изучить механизм самоустранения, а также дистанцию между первичным габитусом (потенциальных) студентов и вторичным габитусом, который стремится сформировать учебное заведение.

Для исследования образования, как механизма воспроизводства социальной

структуры, в чем заключается основная интуиция нашей теоретической модели, требуется некоторое актуальное представление о социальной структуре общества, о котором идет речь. Говоря о допуске или не допуске с помощью механизма образовательной системы к господствующим позициям в социальной иерархии, следует опираться на строгое и систематическое описание господствующих групп, а также институциональной среды, обеспечивающей им привилегии и власть.

Поскольку на данный момент не существует фундаментальных социологических исследований социальной структуры белорусского общества, мы вынуждены опереться на стратификационную структуру, разработанную Г.Н. Соколовой. По соотношению уровня денежных доходов с величиной минимального потребительского бюджета она выделяет шесть страт: малообеспеченные, нижний слой, базовый слой, средний слой, верхний слой и элита [7, с. 111-112]. Как отмечает исследовательница, сегодня практически отсутствует вертикальная мобильность из базового слоя в более обеспеченные, что в совокупности с наблюдаемой тенденцией к неизменности распределения общего объема ресурсов населения в последние 20 лет позволяет говорить о существовании механизмов воспроизводства экономического неравенства в белорусском обществе. Само наличие воспроизводства экономического неравенства является косвенным аргументом в пользу продуктивности выбранной нами теоретической рамки.

По мнению М. Фуко, не существует нейтральных по отношению к властным отношениям знаний. Так и университет вынуждает усвоить отобранное, нормализованное, иерархизированное и централизованное знание. То есть корпус дисциплин, отвечающих интересам государственного контроля. П. Бурдье также говорит о том, что система образования иерархизирует и классифицирует знание. Он исследует основные оппозиции – вроде «теоретический/практический», «жесткий/мягкий», «мужской/женский», «господствующий/подчиненный», укорененные в наших ментальных структурах и воплощенные в университетской иерархии. В свою очередь университетская иерархия с присущей ей дифференциацией учебных заведений, факультетов и специальностей тесно связана с социальной иерархией.

Предрасположенность соглашаться с этими оппозициями формирует важный фактор успешного обучения – послушание. Эта склонность не обсуждается открыто, также как и сами принципы, определяющие университетские иерархии (а значит и социальные, которые университет воспроизводит). Однако эти принципы проявляются в манере держаться, стиле письма и других не до конца осознаваемых чертах поведения, а преподаватели бессознательно руководствуются этими индикаторами в своих оценках. Так формируются габитусы отдельных профессий, а их носители отделяются друг от друга, выстраиваясь в соответствующую иерархию. Чтобы изучить существуют ли описанные П. Бурдье взаимосвязи в белорусской высшей школе необходимо оценить соответствие между социальными иерархиями и иерархиями университетских дисциплин, а также связь послушания с успеваемостью и, в частности, принципы которыми руководствуется преподаватель в своих оценках.

Наконец, для легитимации воспроизводства важна идеологическая функция экзамена, о которой говорят П. Бурдье и Ж.-К. Пассрон. Именно экзамен не просто отбирает индивидов согласно логике воспроизводства, но маскирует этот механизм под чисто технический отбор, основанный на способностях и усердии студентов. Изучив общественное мнение о смысле данной процедуры и доверие к её результатам, можно выявить наличие или отсутствие представлений о его «чисто техническом» характере. Затем, в случае доказанного предварительного факта воспроизводства с помощью системы образования, можно будет установить, реализуется идеологическая функция экзамена или нет.

Кажется, по всем пунктам теория П. Бурдье и Ж.-К. Пассрона согласуются с обобщениями М. Фуко, но добавляет некоторое новое, социологическое объяснение. О селекционной функции экзамена они говорят, что это не просто отбор, а классовый отбор. В навязываемом знании они видят не просто дисциплинированное знание, но

дисциплинированное таким образом, чтобы воспроизвести габитусы господствующих и подчиненных. Между тем, говоря о дисциплинарных институтах, как средстве против номадизма, М. Фуко привносит в понимание процесса обучения совершенно новое направление. Согласно его логике, из неподконтрольного множества молодежи университет создает размеренную, предсказуемую и управляемую систему. Изучив действительное соответствие дисциплинарных механизмов университета принципу «рассчитанной и непрерывной экономии», есть шанс совершенно по-новому взглянуть на смысл образовательной дисциплины – уже в перспективе разворачивающихся вокруг нас властных отправлений государства.

Выводы. Обобщая сказанное, кратко изложим предлагаемые нами исследовательские гипотезы, следующие из сформулированной концептуальной рамки:

1. В Беларуси существует социальное неравенство и механизмы его воспроизводства.
2. Подтвержденный сертификатом уровень образования соответствует положению в социальной иерархии.
3. Система образования участвует в воспроизводстве через исключение в процессе навязывания определенным образом дифференцированного знания: часть людей не проходят отбор, а часть самоустраняется.
4. Способность постичь то или иное знание, локализованное в соответствующим образом дифференцированных учебных заведениях, факультетах и специальностях, определяется стартовыми позициями студентов – первичным габитусом и послушанием, сформированными согласно социальному происхождению.
5. Экзамен является одновременно способом отобрать индивидов и частью механизма учебной дисциплины – функция отбора и функция дисциплинарного надзора, соответственно.
6. Легитимность социального неравенства достигается путем сокрытия механизма воспроизводства в основном благодаря экзамену, маскирующему исключаящий отбор под технический отбор – идеологическая функция экзамена.

Список использованных источников

1. Бурдые П. Воспроизводство: очерк социологии образования / П. Бурдые, Ж.-К. Пассрон. – М. : Просвещение, 2007. – 267 с.
2. Бурдые П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений / П. Бурдые. – М. : Socio-Logos, 1996. – С. 8-31.
3. Епихина Ю.Б. Система образования в социологии М. Вебера / Ю.Б. Епихина // Теория и практика общественного развития. – 2011 – №2. – С. 74-79.
4. Курилович Н.В. Теоретико-методологические проблемы современной социологии образования / Н.В. Курилович // Философия и социальные науки : научный журнал. – 2011 – №3/4 – С. 66-71.
5. Миллс Ч.-Р. Социологическое воображение / Ч.-Р. Миллс. – М. : Издательский Дом NOTABENE, 2001. – 264 с.
6. Начкин А.И. Социология образования: исследовательский потенциал классического наследия / А.И. Начкин // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – №1 – С. 172-178.
7. Перминова М.С. Специфика социологического подхода в анализе системы образования / М.С. Перминова // Вестник ОГУ. – 2014. – №7(168). – С. 38-44.
8. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
9. Рубанов А.В. Бурчик Л.А. Студент и интернет: опыт социологического исследования / А.В. Рубанов, Л.А. Бурчик // Философия и социальные науки : научный журнал. – 2014 – №3 – С. 33-35.
10. Соколова Г.Н. Социально-экономическое неравенство в Республике Беларусь: индикаторы и механизмы минимизации / Г.Н. Соколова // Белорусский экономический журнал. – 2011. – №1. – С. 108-120.
11. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / М. Фуко. – М. : Ад

Маргинем Пресс, 2015. – 416 с.

12. Фуко М. Нужно защищать общество : Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2005. – 312 с.

*Симхович В.А., д.соц.н., профессор,
профессор кафедры экономической социологии,
Белорусский государственный экономический университет*

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ВЫСШУЮ ШКОЛУ БЕЛАРУСИ

INFLUENCE OF WORLD TENDENCIES OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT ON HIGHER EDUCATION IN BELARUS

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния некоторых мировых тенденций развития высшего образования на высшую школу Республики Беларусь.

Ключевые слова: система высшего образования; Республика Беларусь; мировые тенденции развития высшего образования.

Abstract. The influence of some world tendencies of higher education development on the system of higher education in the Republic of Belarus is given analysis to.

Keywords: system of higher education; Republic of Belarus; world tendencies of higher education development.

Постановка проблемы. Мировой опыт развития высшего образования свидетельствует о том, что оно является важным фактором социально-экономического и культурного развития страны. Его роль в формировании гражданского общества, подготовке специалистов для различных сфер национальной экономики и развитии личности профессионала трудно переоценить.

С начала XXI в. в Республике Беларусь наметились политические и социальные тенденции, которые привели к необходимости модернизации системы образования, охватившей практически все уровни образования и направления подготовки специалистов. Интерес представляют изменения и трансформации в системе высшего образования республики, особенно в контексте присоединения Беларуси к Болонскому процессу в 2015 году. Членство в Европейском пространстве высшего образования (ЕПВО) означает, что реформирование национальной высшей школы требует учета европейских и мировых тенденций развития высшего образования, с одной стороны, и систематического анализа данных тенденций, влияющих на ее развитие, с другой.

Цель статьи – описать влияние основных мировых тенденций на развитие высшего экономического образования в Беларуси.

Изложение основного материала. Состояние и направления реформирования высшего образования в республике во многом определены рядом мировых тенденций развития высшего образования. Небольшой объем статьи не позволяет рассмотреть все тренды, поэтому рассмотрим лишь некоторые из них и проследим результаты их влияния.

1. Интернационализация образования, когда национальные системы образования трансформируются в единую общеевропейскую, а затем и мировую систему. В результате уровень конкуренции в образовании все больше задается не на национальном, а на глобальном уровне. С академической точки зрения, интернационализация высшего образования оказывает большое положительное влияние на образовательную среду. С одной стороны, у студентов появляется возможность обучаться за рубежом, а с другой, – культурное разнообразие в университетских кампусах развивает межкультурные связи и